

«ДЕЛО ТАЛЬКОВА»: КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЙ

В предыдущих публикациях о ходе следствия по делу об убийстве И. Талькова мы подробно, в хронологической последовательности излагали действия лиц, занимающихся расследованием этого преступления, упомянули и о том, что В. Шляфман — один из основных свидетелей драмы в «Юбилейном» — после стремительного отъезда на постоянное место жительства в Израиль превратился в подозреваемого, о чем почти три месяца назад сообщил представитель Прокуратуры России. Если предполагаемого преступника упустили аж за границу, то в подобном случае Прокуратура вправе потребовать выдачи подозреваемого для выяснения истины. Времени у нее для этого было более чем достаточно...

Редакция «Литературной России» располагает ответом первого секретаря посольства государства Израиль в Москве Иосифа Бен Дора на обращение представителей Клуба памяти И. Талькова. Там, в частности, сказано: «...в соответствии с законодательством Россий-

ской Федерации, основанием для обсуждения просьбы о выдаче подозреваемого в совершении преступления должно явиться официальное обращение Прокуратуры Российской Федерации в соответствующие органы страны, в которой находится подозреваемый. **ТАКОГО ОБРАЩЕНИЯ ПО ДЕЛУ ШЛЯФМАНА ПОСОЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ НЕ ПОЛУЧАЛО** (выделено мной. — Д. К.). Хотим заверить Вас, что при получении подобного обращения оно незамедлительно будет передано в соответствующие органы в Израиле».

Этот документ датирован 1 июля. Ведущий «дело Талькова» следователь В. Зубарев, по его словам, еще зимой направил в израильское посольство просьбу о выдаче Шляфмана для проведения следственного эксперимента, но ответа так и не получил. Стало быть, почти за полгода следствия (с того момента, как подозреваемый Шляфман выехал за рубеж и почти сразу после этого попал в поле зрения «компетентных орга-

нов») Прокуратура не предпринимала **НИКАКИХ ДЕЙСТВИЙ** и вся ее показная активность в «поисках» уже известного ей «преступника» — не более чем имитация, направленная на то, чтобы замаять преступление и ввести в заблуждение общественность.

И представитель израильского посольства, и следователь Зубарев ссылаются на то, что между Израилем и Россией не заключен договор о выдаче преступников. Но вспомним нашу мемуарную историю с угнанным в Израиль советским самолетом: угонщики незамедлительно были выданы советской стороне, а ведь тогда между СССР и Израилем не было даже дипломатических отношений!

Остается предположить, что Прокуратура или не очень-то заинтересована в завершении расследования, или просто глубоко равнодушна к трагической истории насильственной смерти певца России...

Дмитрий КАЗЕННОВ

посольство государства израиль
москва

משרד המשפטים
תל אביב

129348 Москва,

г-же Клыкковой М.Н.

Уважаемая Марина Николаевна,

В ответ на Ваше обращение имею честь сообщить Вам, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, основанием для обсуждения просьбы о выдаче подозреваемого в совершении преступления должно являться официальное обращение Прокуратуры Российской Федерации в соответствующие органы страны, в которой находится подозреваемый.

Такого обращения по делу Шляфмана Посольство Государства Израиль не получало. Хотим заверить Вас, что при получении подобного обращения оно незамедлительно будет передано в соответствующие органы в Израиле.

Хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что в настоящее время между Российской Федерацией и Израилем не заключен договор о выдаче преступников.

С уважением,

1 июля 1992 г.

Э.Тальков М.

24.7.92.

353